

Будет ли новый экономический прорыв в России?

А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru

В.Н. ПАВЛОВ, доктор технических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск. E-mail: victor_n_pavlov@mail.ru

В статье рассматриваются возможности значительного ускорения экономического роста в России в 2019–2024 гг. Проводится сравнение динамики национального ВВП с показателями крупнейших мировых экономик в период 1999–2017 гг. С помощью динамической межотраслевой модели выполнено обоснование трех вариантов развития российской экономики – базового, оптимистического и пессимистического. Показано, что для осуществления нового экономического рывка в 2019–2024 гг. ВВП России должен увеличиваться среднегодовым темпом 4,0–5,5%, при этом среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал должен находиться в интервале 8–10%. Приводится перечень мер государственной политики, способствующих ускорению экономического роста.

Ключевые слова: экономический прорыв; экономическая политика; экономика России

В своем послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Президент России В. Путин одной из ключевых задач государства назвал рост ВВП на душу населения в 1,5 раза к середине 2020-х годов. Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира. Стране нужна экономика с темпами роста выше мировых, считает глава государства. Нарращивание экономического потенциала страны – главный источник дополнительных ресурсов, базовое условие для прорыва в решении социальных, инфраструктурных, оборонных и других задач¹.

Заметим, что из последующих документов – «майского указа» президента «О национальных и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»² и «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 года»³ целевой ориентир в виде роста ВВП в 1,5 раза был исключен, осталось только неконкретное целеуказание на «новый экономический

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/4998109> (дата обращения: 17.10.2018).

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 16.10.2018).

³ URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения: 16.10.2018).

прорыв». Рассмотрим, что это такое и какие средства необходимы для его осуществления.

Темпы роста экономики России и мировой экономики в 1999–2008 гг. и в 2009–2017 гг.⁴

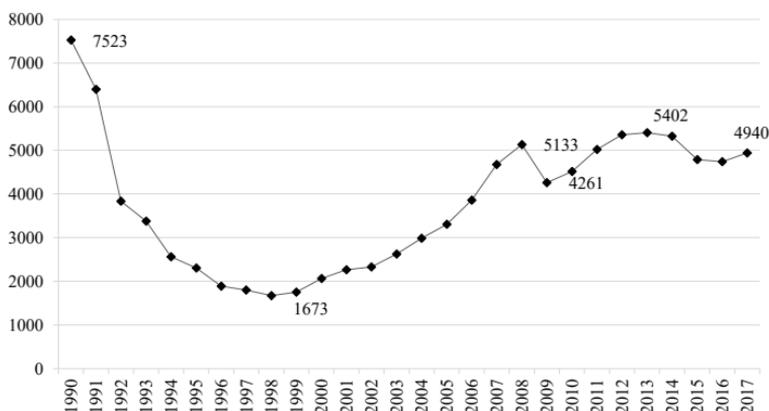
Среди крупнейших мировых экономик в период 1999–2008 гг. Россия по темпам роста уступала только Китаю и имела те же среднегодовые темпы, что и экономика Индии (табл. 1). Среднегодовой темп роста российской экономики в этот период был на 3,6% выше мирового, и к 2008 г. ВВП вырос примерно в два раза. За это же время объем инвестиций в основной капитал увеличился почти в 3,2 раза, хотя показатели конца советского периода так и не были достигнуты (рис. 1). По темпам роста инвестиций – в среднем 112,3% в год – наша страна уступала лишь Китаю с его 118,1% (среднегодовой темп роста в мировой экономике – 103,3%) (табл. 2). Это был настоящий прорыв после затяжного спада российской экономики в 1991–1998 гг.

Таблица 1. Темпы роста ВВП крупнейших мировых экономик в 1999–2017 гг., %

ВВП страны	Темп роста в 1999–2008 гг.	Средне-годовой темп роста в 1999–2008 гг.	Темп роста в 2009–2017 гг.	Средне-годовой темп в 2009–2017 гг.	Изменение среднегодового темпа роста в 2009–2017 гг. по сравнению с 1999–2008 гг., п.п.	Темп роста в 1999–2017 гг.	Средне-годовой темп в 1999–2017 гг.	2019 прогноз МВФ
Мировая экономика	138,6	103,3	124,4	102,5	-0,9	172,5	102,8	103,7
США	128,7	102,6	115,3	101,6	-1,0	148,3	102,0	102,7
Китай	263,2	110,2	201,6	108,1	-2,1	530,6	108,7	106,4
Индия	195,0	106,9	185,0	107,1	0,2	360,7	106,6	107,5
Германия	116,9	101,6	111,1	101,2	-0,4	129,9	101,3	102,1
Бразилия	139,8	103,4	115,3	101,6	-1,8	161,2	102,4	102,5
Россия	194,7	106,9	105,5	100,6	-6,3	205,3	103,7	101,5

Источники: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm (дата обращения: 03.10.2018); Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD> (дата обращения: 03.10.2018); МВФ. URL: <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-july-2018> (дата обращения: 14.10.2018).

⁴ Анализ начинается с 1999 г., так как 1998 г. был «дном» падения российской экономики в постсоветский период.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в России в 1990–2017 гг. (сопоставимые цены 2003 г.), млрд руб.

Таблица 2. Темпы роста валового накопления основного капитала крупнейших мировых экономик в 1999–2017 гг., %

Страна	Темп роста в 1999–2008 гг.	Средне-годовой темп роста в 1999–2008 гг.	Темп роста в 2009–2017 гг.	Средне-годовой темп в 2009–2017 гг.	Изменение среднегодового темпа роста в 2009–2017 гг. по сравнению с 1999–2008 гг., п.п.	Темп роста в 1999–2017 гг.	Средне-годовой темп роста в 1999–2017 гг.
Мировая экономика	137,8	103,3	115,0	101,6	-1,7	158,4	102,5
США	125,5	102,3	112,6	101,3	-1,0	141,4	101,8
Китай	528,9	118,1	418,5	117,2	-0,9	2213,5	117,7
Индия	266,4	110,3	182,9	106,9	-3,4	487,2	108,7
Германия	111,1	101,1	111,7	101,2	0,2	124,1	101,1
Бразилия	135,8	103,1	95,4	99,5	-3,6	129,5	101,4
Россия	318,9	112,3	103,7	100,4	-11,9	330,6	106,5

Источники: Национальное бюро статистики КНР: URL: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201801/t20180125_1577161.html (дата обращения: 12.10.2018); URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/annualdata/> (дата обращения: 12.10.2018); URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/annualdata/> (дата обращения: 12.10.2018); Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.KD.ZG?view=chart> (дата обращения: 12.10.2018).

Период 2009–2017 гг. для экономики России характеризуется резким снижением темпов роста: с 6,9%, отмеченных в предыдущее десятилетие, до 0,6%. Прирост инвестиций имел еще

более драматичную динамику и уменьшился с 12,3% до 0,4% в соответствующие периоды (см. табл. 1 и 2). Россия из лидера мирового экономического роста превратилась в аутсайдера.

Необходимо отметить, что период 2009–2017 гг. характеризуется общим снижением динамики экономического развития. Среднегодовой темп прироста мирового ВВП сократился с 3,3% в 1999–2008 гг. до 2,5%. Из крупнейших мировых экономик избежать общей тенденции удалось только Индии. В целом с 1999 по 2017 гг. среднегодовой темп прироста мирового ВВП составил 2,8% (табл. 1). Прогноз международного валютного фонда на 2018–2019 гг. – прирост на уровне 3,7%⁵.

Одна из задач, поставленных в «майском указе» Президента РФ, – вхождение России к 2024 г. в пятерку крупнейших экономик мира. По итогам 2017 г., согласно данным Международного валютного фонда, по ВВП, пересчитанному с учетом паритета покупательной способности (ППС), наша страна находилась на шестом месте, следом за Германией (табл. 3).

Таблица 3. ВВП крупнейших мировых экономик по паритету покупательной способности и его доля в мировом ВВП в 2016–2017 гг., млрд долл.

Страна	2016	2017	Доля в мировом ВВП в 2017 г., %
КНР	21412	23301	18,3
США	18624	19391	15,2
Индия	8705	9449	7,5
Япония	5369	5487	4,3
Германия	4030	4187	3,3
Россия	3640	3817	3,2

Источник: данные Международного валютного фонда URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/> (дата обращения: 09.11.2018).

Экономика Германии в течение 1999–2017 гг. имела среднегодовой темп прироста ВВП, равный 1,3% (табл. 1). При условии сохранения такой динамики в период 2018–2024 гг. российский ВВП, рассчитанный с учетом ППС, превзойдет германский при среднегодовых темпах прироста не менее 3%.

⁵ World Economic Outlook. October 2018. Challenges to Steady Growth. International Monetary Fund. 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018> (дата обращения: 20.10.2018).

Обоснование вариантов прогноза развития экономики России на период 2018–2024 гг.⁶

Итак, российская экономика в ближайшие шесть лет должна расти темпом не менее 3%, а чтобы превзойти прогнозные темпы мировой экономики (3,7% по прогнозу МВФ), темп прироста российского ВВП должен быть на уровне 4%. Именно этот среднегодовой темп прироста ВВП был взят при составлении *базового варианта* прогноза развития экономики России на 2018–2024 гг.

Сопоставление темпов прироста ВВП и инвестиций в основной капитал в предыдущие периоды показывает, что в среднем на 1% прироста инвестиций ВВП увеличивался на 0,5% (табл. 1 и 2). Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости среднегодового темпа прироста инвестиций в 2018–2024 гг. не менее 8%. Это предположение также было положено в основу базового варианта прогнозных расчетов.

Вместе с тем анализ развития крупнейших мировых экономик за последние 20 лет показывает, что для настоящего экономического прорыва, позволяющего повысить значение экономики страны в мире и существенно улучшить качество жизни населения, требуются среднегодовые темпы, превышающие 4% роста ВВП. Это 8,7% для Китая и 6,6% для Индии в 1999–2017 гг. и 6,9% для России в 1999–2008 гг. Если же поставить цель увеличить национальный ВВП в 1,5 раза к 2025 г., среднегодовой темп прироста должен быть равен 5,2%. Именно эту цифру мы приняли в качестве ориентира в *оптимистическом варианте* прогноза. Соответствующий ему среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал, оцененный по той же методике, что и в базовом варианте, составил 10,1%.

Многие организации и специалисты указывают на возможность спада в мировой экономике в ближайшие годы. В частности, МВФ обращает внимание на то, что, если суммарное долговое бремя стран G20 останется на нынешнем уровне (135 трлн долл. при объеме мирового ВВП в 2017 г. примерно 128 трлн долл.), мир ждет новый финансовый кризис, перерастающий в экономический

---

⁶ Прогнозные расчеты проводились с использованием динамической межотраслевой модели, включенной в систему КАМИН (комплексного анализа межотраслевой информации), разработанную в ИЭОПП СО РАН [Баранов, Павлов, 2007; Исследование экономики России..., 2009].

спад⁷. На возможность кризиса в недалекой перспективе указывают известный финансист Джорж Сорос, нобелевский лауреат Пол Кругман и другие экономисты⁸, отмечая, что больше всех от него пострадает Европа, а также страны с развивающимися рынками, включая Россию. Среди факторов, действующих в направлении замедления мирового роста, называют в первую очередь политику администрации США, развернувшей торговую войну с Китаем, разрушившей трансатлантическое сотрудничество и вышедшей из ядерной сделки с Ираном. В связи с этим на основе базового варианта прогноза был построен *пессимистический сценарий*, в котором один год в период 2019–2024 г. будет характеризоваться экономической рецессией.

В настоящее время в России в основном сформировалась рыночная экономика, для которой характерен циклический характер развития. По нашему мнению, в России формируется 5–6-летний цикл колебаний ВВП. Период экономического подъема между кризисами 2009 г. и 2015–2016 гг. составляет пять лет. Предыдущие длительные периоды спада (1992–1998 гг.) и подъема (1999–2008 гг.) были связаны с трансформацией командной экономики в рыночную и восстановительным экономическим ростом. Поэтому, по нашему мнению, их нельзя рассматривать как характерные интервалы экономического цикла в России. Новый подъем российской экономики начался в 2017 г. и продолжился в 2018 г. Поэтому при предположении 5–6-летнего делового цикла с весьма большой вероятностью страну может ожидать экономический спад примерно в 2021–2022 гг. Для определенности мы предположили, что кризис случится в 2022 г. и продлится один год. При этом, по нашей оценке, параметры снижения ВВП и инвестиций в основной капитал будут близки к характеристикам рецессии 2015 г. (соответственно, 3,0–3,5% и 10%). Конечно, это не исключает возможности наступления кризиса раньше предполагаемой даты, например, в случае спада мировой экономики в 2019 г. или 2020 г. Главное, мы считаем, что *бескризисное развитие российской экономики на временном*

---

⁷ МВФ предсказал новый финансовый кризис. URL: https://finance.rambler.ru/economics/38131618/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.10.2018).

⁸ «Все пошло не так»: Сорос предрек глобальный кризис. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/29/11774215.shtml> (дата обращения: 18.10.2018).

интервале 2019–2024 гг. маловероятно, а потому именно пессимистический сценарий мы считаем наиболее реалистичным.

Существенное предположение всех вариантов прогнозных расчетов – стабильная численность занятых в экономике России. В условиях сокращения численности трудоспособного населения в прогнозном периоде это означает, что часть людей пенсионного возраста продолжит работу, а в ряде отраслей будет использован труд мигрантов.

Анализ результатов прогнозных расчетов

Результаты прогнозных расчетов на макроуровне приведены в таблице 4 и рисунках 2, 3 и 4. Обращает на себя внимание пессимистический вариант, в котором мы исходим из того, что хотя бы один год в прогнозируемом периоде будет кризисным. В этом случае на всем прогнозном периоде национальный ВВП возрастает примерно на 19%, или на 2,9% в среднегодовом исчислении. Это означает, что опережающего роста своей экономики относительно мирового уровня Россия не добьется. Базовый вариант дает прирост ВВП на 28% (среднегодовой темп – 4,2%), оптимистический – 38% (в среднем за год по 5,5%).

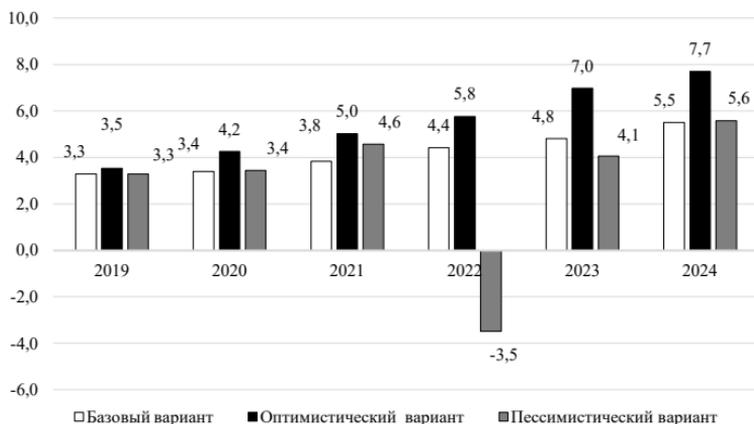
Таблица 4. Темп роста основных макроэкономических показателей экономики России в 2019–2024 гг., %

Вариант	Валовой выпуск – всего	Производство средств производства и промежуточных услуг (валовой выпуск 1-го подразделения)	Производство предметов потребления и конечных услуг (валовой выпуск 2-го подразделения)	ВВП	Инвестиции в основной капитал	Материалоёмкость валового выпуска	Фондоёмкость валового выпуска по основным фондам	Среднегодовой темп роста ВВП
Базовый	125,3	127,0	122,2	128,0	158,4	97,9	116,5	104,2
Оптимистический	133,9	135,7	130,6	138,1	178,0	96,9	111,4	105,5
Пессимистический с рецессией в 2022 г.	116,8	116,7	116,9	118,5	131,0	98,5	120,7	102,9

Источник: результаты прогнозных расчетов авторов с использованием динамической межотраслевой модели [Баранов, Павлов, 2007; Исследование экономики России..., 2009].

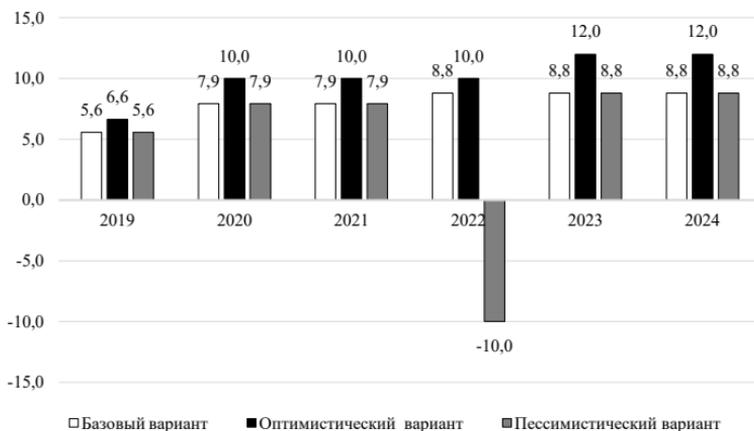
Такие высокие темпы экономического роста могут быть достигнуты только при резком увеличении объема инвестиций

в основной капитал. По базовому сценарию – примерно на 58% за период (среднегодовой темп 8%), по оптимистическому – на 78% (10,1% в год). Однако такие показатели контрастируют с достигнутым в 2017–2018 гг. ежегодным приростом инвестиций на уровне 3–4%.

Источник рис. 2–4: результаты прогнозных расчетов авторов с использованием динамической межотраслевой модели.

Рис. 2. Темпы прироста ВВП экономики России в 2019–2024 гг.,%

Рис. 3. Темпы прироста инвестиций в основной капитал экономики России в 2019–2024 гг.,%

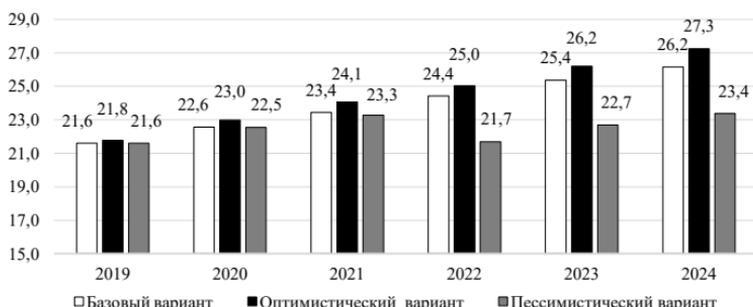

Рис. 4. Норма накопления ВВП экономики России в 2019–2024 гг.,%

Необходимо отметить, что на уровень нормы накопления ВВП выше 25% (к 2025 г.), предусмотренный «майским указом» Президента РФ, экономика России также выходит лишь при реализации базового и оптимистического вариантов. Для пессимистического характерна норма накопления ВВП в пределах 22–23% (рис. 4).

Кроме того, первые два варианта приводят к наиболее значительному росту производства продукции и услуг потребительского назначения (валовой выпуск второго подразделения)⁹ – на 22% и 31% в базовом и оптимистическом варианте соответственно, а также обеспечивают более существенное снижение материалоемкости и фондоемкости валового выпуска экономики России (табл. 4). Иначе говоря, более высокие темпы роста инвестиций приводят к более значительному увеличению эффективности производства и существенному повышению уровня жизни населения.

В пессимистическом сценарии все основные показатели базового варианта заметно отклонятся в сторону снижения. Это не означает, что о достижении целей, названных президентом, придется забыть в случае наступления вероятной рецессии. Но для достижения темпов роста за весь период 2019–2024 гг., эквивалентных исходному базовому варианту, в те годы, когда будет иметь место экономический подъем (за исключением

⁹ Разделение производственной сферы на первое и второе подразделение формулируется в динамической межотраслевой модели экономики России в рамках методологии СНС. Под первым подразделением понимается производство средств производства и услуг, включаемых в промежуточную потребление, а под вторым подразделением – производство предметов потребления и услуг, формирующих конечное потребление домашних хозяйств.

2022 г.), стране потребуется ускорение среднегодовой динамики ВВП до 5,5% в год. То есть в течение прогнозного периода темпы прироста ВВП должны вырасти с 3–3,5% в 2019 г. до 6–8% в 2024 г. Среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал при этом должен ускориться до 8–11%, что позволит к концу прогнозного периода выйти на норму накопления в размере 26–27% ВВП.

Меры по ускорению экономического роста

Опыт стран, совершивших экономический прорыв в XX – начале XXI вв., показывает, что ускоренное развитие экономики обязательно связано с «финансовым форсажем» – резким увеличением уровня монетизации экономики (отношение денежного агрегата М2 к ВВП). В 2017 г. в России это соотношение равно примерно 42%, а отношение так называемой широкой денежной массы (М3)¹⁰ к ВВП – примерно 59%. В этом же году в крупнейших экономиках мира последний показатель был существенно выше, чем в России. В странах БРИКС он находился в пределах от 72% в ЮАР до 203% в Китае. В крупнейших развитых экономиках мира – США и Японии – данное соотношение было равно 90% и 242% соответственно (см. рис. 5). Причем во время экономического прорыва этот показатель возрастал в несколько раз. Например, по данным Мирового банка, в Китае в период с 1980 г. (36,4%) по 2017 г. (203%) – в 5,6 раза¹¹.

Другие аспекты финансового форсажа – существенное увеличение нормы накопления ВВП (до 25–40%), увеличение в 3–5 раз насыщенности экономики долговыми активами и связанным с ним значительным сокращением нормы процента, заниженным валютным курсом, стимулирующим экспорт, налоговым стимулированием инвестиций, снижением роли государства в экономике [Финансовые стратегии..., 2014].

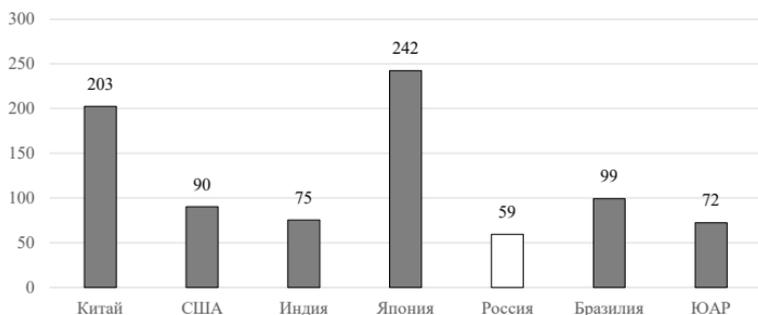
Реализация политики «финансового форсажа» невозможна без активной кредитно-денежной политики. В периоды стабильного

---

¹⁰ Денежный агрегат М2 равен сумме наличных денег в обращении, вкладов до востребования и срочных вкладов. Денежный агрегат М3 равен сумме М2, сберегательных вкладов и сертификатов, а также государственных облигаций. Международные организации приводят данные именно о соотношении М3 к ВВП.

¹¹ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FM.LBL.BMNY.GD.ZS?view=chart> (дата обращения: 09.11.2018).

экономического роста роль Центрального банка страны может ограничиваться выполнением технических функций по поддержанию стабильности финансовой системы. В переломные периоды, когда требуется резкое ускорение экономического роста, ЦБ может и должен играть роль «банка развития», что предполагает расширение круга его целевых задач и инструментов. Одним лишь инфляционным таргетированием при обеспечении экономического рывка не обойтись. От пассивной стабилизации инфляции необходимо переходить к политике активного воздействия государства, включая Центральный банк, на экономический рост.

Источник: данные Мирового банка <https://data.worldbank.org/indicator/FM.LBL.VMNY.GD.ZS?view=chart> (дата обращения 09.11.2018).

Рис. 5. Отношение широкой денежной массы (МЗ) к ВВП в крупнейших экономиках мира и странах БРИКС в 2017 г.,%

Обратимся к опыту наиболее влиятельного в мире центрального банка – Федеральной резервной системы (ФРС) США – и сравним цели кредитно-денежной политики ФРС¹² с аналогичными целями Банка России.

Закон о Федеральной резервной системе США предусматривает, что она проводит денежно-кредитную политику «для эффективного достижения целей максимальной занятости, стабильных цен и умеренных долгосрочных процентных ставок» (выделено авт.). Несмотря на то, что в этом акте перечислены три различные цели денежно-кредитной политики, мандат ФРС

¹² Monetary Policy Principles and Practice. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/monetary-policy-what-are-its-goals-how-does-it-work.htm> (дата обращения: 22.10.2018).

широко известен как двойной мандат. Причина в том, что экономика, в которой люди, желающие работать, могут реализовать это желание достаточно быстро, и в которой стабильный уровень потребительских цен *создает условия, необходимые для установления умеренных процентных ставок*. В дополнение к проведению денежно-кредитной политики страны Конгресс США поручил ФРС повысить стабильность финансовой системы, увеличить безопасность и надежность отдельных финансовых институтов, платежных и расчетных систем, а также содействовать защите потребителей и развитию общества.

С вышеприведенными целями ФРС разительно контрастирует формулировка основных целей и задач ЦБ РФ: «Банк России реализует денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, и *его приоритетом является обеспечение ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции*»¹³ (выделено авт.). И все! Ни слова ни о занятости, ни об экономическом росте!

Представляется необходимым изменить целеполагание Центрального банка России и вслед за этим перейти к активной монетарной политике стимулирования экономического роста. Провозглашаемая независимость ЦБ не должна быть «священной коровой», которая встает на пути необходимого ускорения экономики. В период после 2007 г. стимулирующую монетарную политику практиковали ФРС США, Банк Англии, Европейский центральный банк и центральные банки некоторых других стран, которые снизили ставки рефинансирования почти до нуля, что сыграло существенную роль в возрождении экономического роста в этих странах и в Евросоюзе. В России же который год подряд обсуждается давно перезревший вопрос, полезны ли низкие банковские ставки для стимулирования экономического роста!

Руководство страны в административном порядке заставляет государственные банки снизить процентные ставки по ипотеке и по кредитам для малого и среднего бизнеса. Между тем Центральный банк России через мягкую кредитно-денежную политику может сформировать более благоприятную общую бизнес-среду,

---

¹³ Денежно-кредитная политика. Центральный банк России. URL: <http://www.cbr.ru/DKP/> (дата обращения: 22.10.2018).

которая будет способствовать значительному росту инвестиций и обеспечит тем самым повышение темпов экономического роста не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. Вновь укажем на то, что для реализации политики «финансового дирижизма» в целях резкого ускорения экономического роста требуется использование следующих мер со стороны Банка России¹⁴:

- рост насыщенности экономики кредитами и другими долговыми активами и постепенное повышение ее монетизации до уровня новых индустриальных экономик и развитых стран;
- проведение политики низкого процента с целью стимулирования инвестиций;
- отказ от концепции стерилизации «избыточной» ликвидности;
- введение мягких рыночных ограничений для вывода капитала резидентами, используемых в международной практике; например, в виде специального налога (эта мера одновременно и фискального характера).

В области фискальной политики можно выделить следующие меры:

- снижение налоговой нагрузки, то есть увеличение финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении бизнеса для целей развития;
- расширение налоговых стимулов, связанных с модернизацией производства и длинными инвестициями – возвращение к практике использования инвестиционной налоговой скидки;
- масштабные инвестиции государства в инфраструктуру, науку и образование с использованием части средств, полученных федеральным бюджетом в 2018 г. в результате существенного роста цен на нефть;
- увеличение инвестиций государства в корпоративные долги на публичном рынке, связанные с модернизацией и развитием предприятий;
- противодействие немонетарной инфляции через ограничение роста тарифов естественных монополий.

---

¹⁴ На все эти меры мы и другие экономисты указывали ранее [Баранов, 2017; Глазьев, 2018; Финансовые стратегии..., 2014]. Однако время идет, а органы финансово-экономического управления страной по-прежнему проводят пассивную экономическую политику в условиях низких темпов роста экономики.

Реализация некоторых из перечисленных мер отчасти предусмотрена в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 года». Так, глава Минфина РФ А. Силуанов сообщил о том, что на реализацию двенадцати национальных проектов в 2019–2024 гг. будет направлено примерно 28 трлн руб., в том числе 8,5 трлн руб. из внебюджетных источников¹⁵. Это значительные средства. Главное – обеспечить реальное выполнение намеченных планов.

Так будет ли в России новый экономический прорыв?

По нашему мнению, существенное экономическое ускорение при колоссальном внешнем давлении, которое сегодня испытывает Россия, *возможно лишь в условиях проведения исключительно активной кредитно-денежной и фискальной политики, главной целью которой должен являться именно экономический рост и увеличение реальных доходов населения.* Остальные цели должны играть подчиненную роль. Государство, включая крупнейшие компании, находящиеся под его контролем, должно максимально повысить инвестиционную активность, используя для этого дополнительные доходы от роста цен на энергоносители, а Банк России – перейти к политике стимулирования экономической активности через механизм кредитно-денежной трансмиссии: рост предложения денег – снижение процентных ставок в экономике – увеличение совокупного спроса – рост производства – увеличение доходов населения. Эта политика должна проводиться командой, которая разделяет поставленные амбиционные цели и способна осуществить меры по их достижению.

Литература

Баранов А. О. Об искусстве компромисса между целями экономической политики в свете кризиса в России в 2015–2016 годах // ЭКО. 2017. № 6. С. 49–63.

Баранов А. О., Павлов В. Н. Прогнозирование развития экономики России с использованием динамической межотраслевой модели с нечеткими параметрами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7, вып. 3. С. 3–14.

---

¹⁵ Силуанов: сумма финансирования нацпроектов составит около 28 трлн рублей на шесть лет. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5715995> (дата обращения: 26.10.2018).

Глазьев С.Ю. Регуляторы выжгли экономическое пространство дотла. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/62492-reguljatory-vyzhgli-jekonomicheskoe-prostranstvo-dotla>

Исследование экономики России с использованием моделей с нечеткими параметрами / Отв. ред. А.О. Баранов, В.Н. Павлов; Новосиб. гос. ун-т, ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2009. 236 с.

Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014. 496 с.

Статья поступила 29.10.2018.

Summary

Baranov A. O., Pavlov V. N., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Will there be New Economic Breakthrough in Russia?

The article discusses the possibility of a significant acceleration of economic growth in Russia in the period 2019–2024. A comparison of Russia's economic growth with the world's largest economies in the period 1999–2017 is made. On the basis of a dynamic input-output model, the rationale for three options for the development of the Russian economy – a basic, optimistic, and pessimistic one – was made. It is shown that for a new economic breakthrough in 2019–2024, Russia's GDP should increase by an average annual rate of 4.0–5.5%, while the average annual growth rate of investment in fixed assets should be in the range of 8–10%. The conclusion contains a list of policy measures that should provide a significant acceleration of economic growth.

Economic breakthrough; economic policy; economy of Russia

References

Baranov A. O. (2017). On the art of compromise between the objectives of economic policy in the light of the crisis in Russia in 2015–2016. *ECO [ECO]*. No. 6. Pp. 49–63. (In Russ.).

Baranov A. O., Pavlov V. N. (2007). Forecasting the development of the Russian economy using a dynamic input-output model with fuzzy parameters. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: socialno-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences]*. Vol. 7. No. 3. Pp. 3–14. (In Russ.).

Glaziev S. Yu. (2018). Regulators burned the economic space to the ground. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/62492-reguljatory-vyzhgli-jekonomicheskoe-prostranstvo-dotla> (In Russ.).

Study of the Russian economy using models with fuzzy parameters (2009). Novosibirsk State Univ, IEIE SB RAS. Novosibirsk, 236 p. (In Russ.).

Financial strategies for the modernization of the economy: world practice (2014) Moscow: Magister Publ. 496 p. (In Russ.).